

Чэнь Цянь заметил, как его ученик внимательно разглядывал мальчика, и только через некоторое время неуверенно спросил:

— Ты Шан Чжэн?

Оказалось, что он его знает.

Догадка подтвердилась, и учитель задумался.

Семья Бай действительно была не простой.

Друзья, которые помогали мне накручивать просмотры, могут больше этого не делать. Я собираюсь выложить все свои черновики. Как бы то ни было, чем дальше, тем больше я признаю, что пишу не очень хорошо. Современный данмэй, который я писал, я сам заблокировал, потому что действительно не справляюсь с этим жанром — хуже, чем с историческим. Не стоит браться за слишком многое. Поэтому я решил попробовать писать современный данмэй позже. Не уверен, что будет с этим псевдонимом.

Мальчик, которого привёл Сяо Жуань, Шан Чжэн, внешне был похож на Му Яо, но по характеру отличался.

Мальчик, услышав вопрос Му Яо, явно сжался, страх написался на его лице. Цзюаньжун с мягким и добрым выражением успокаивающе сказала:

— Хорошо, всё в порядке, это старейшина Му.

Шан Чжэн, услышав эту фамилию, замер. Он был взволнован, но говорил с трудом, заикаясь:

— Ты... ты по фамилии Му? Ты... ты кто? Му Яо? Дядя?! Это... это дядя, да?

Эмоции мальчика, увидевшего спасителя, были настолько заразительны, что вызывали жалость. Он моргал глазами, почти такими же, как у маленького Му Яо, его лицо было бледным, а на виске был синяк. В его глазах, полных отчаяния, была искра надежды, что делало его ещё более трогательным.

Му Яо вздохнул:

— Это я, хорошо, всё прошло.

Это «хорошо» звучало так, будто Му Яо использовал всю свою оставшуюся нежность. Молодой человек всегда был скуп на подобные эмоции.

Сяо Жуань лежал рядом, он уже поел кашу. Когда Му Яо и Чэнь Цянь пришли, он лишь мельком взглянул на Чэнь Цяня с благодарностью, а потом больше не обращал на них внимания.

Увидев, как родственники встретились, его эмоции не изменились. Чэнь Цянь понял, что юноша знал немало.

Там, Шан Чжэн, услышав слова Му Яо, явно расслабился, словно нашёл опору.

В конце концов, он был ребёнком из знатной семьи. Он с трудом улыбнулся Цзюаньжун, сбросил одеяло и медленно встал с кровати. Му Яо нахмурился, но не остановил его. Цзюаньжун, взглянув на хозяина, убрала руку, которая хотела вернуть мальчика в кровать.

Шан Чжэн, босой, стоял на полу и поклонился в сторону Му Яо. Его голос был полон уважения и благодарности:

— Спасибо дяде за приют.

На этот раз он не заикался.

Му Яо дождался, пока мальчик закончит поклон, и посмотрел на Цзюаньжун. Девушка с детским лицом сразу же подошла и помогла Шан Чжэну подняться.

Мальчик выглядел изможденным, но на его лице появился румянец, он был явно счастлив. Му Яо, видя это, стал немного мягче.

Чэнь Цянь наблюдал за этим, не зная, стоит ли восхищаться тем, что ученик не переносил свою обиду на младших, или упрекать Му Яо за строгость и отсутствие жалости к ребёнку.

Но это не касалось его, и он не имел права осуждать. Учитель помнил мать Шан Чжэна, сестру Му Яо. Эта женщина не была его родной сестрой, она была приёмной дочерью семьи Му. Она была из боковой ветви семьи Лю, и после того как с её семьей случилось несчастье, отец Му Яо взял её к себе.

Она была высокомерной, не была особенно близка с Му Яо, но была единственной из семьи Му, кто иногда навещал его после того, как он поселился в Саду Пионов.

Остальные были слугами, которых отец Му Яо назначил приносить необходимые вещи и еду. Они не знали о ситуации в семье Му, считая, как и все, что Му Яо был нелюбимым ребёнком, и потому не разговаривали с ним. К счастью, сила семьи Му не позволяла им воровать.

Так что у Му Яо всё же были чувства к сестре.

Мальчик, с помощью Цзюаньжун, вернулся в кровать, в конце улыбнувшись ей.

— Оставайся здесь. Если что-то понадобится, обратись к этой девушке. Цзюаньжун, найди кого-нибудь, чтобы специально ухаживал за ними обоими.

— Спасибо, дядя.

— Да, старейшина Му.

Сяо Жуань наконец поднял глаза, быстро взглянул на Му Яо, явно не ожидая этого, и тут же опустил взгляд, не говоря ни слова. Чэнь Цянь нашёл это забавным, но не более.

Они оба не придавали значения Сяо Жуаню и не задавали много вопросов о прошлом Шан Чжэна. Можно было догадаться, что это были не самые приятные воспоминания.

Они один за другим направились к двери, собираясь уйти. Западный флигель был не маленьким: за дверью внутренней комнаты стояла ширма. Чэнь Цянь оказался сзади, и обходя ширму, он случайно заметил, что происходит в комнате.

Мальчик, думая, что его не видят, с трудом, но настойчиво разговаривал с Сяо Жуанем, но тот был холоден и отвечал редко. Несмотря на это, Шан Чжэн не сдавался. Его благодарность была написана на лице, более сильная, чем к Му Яо. Он действительно был мягким ребёнком из знатной семьи.

Цветы хэхуань и каменный стол под деревом остались прежними. Похоже, прошлой ночью прошёл небольшой дождь, и на камнях остались высохшие следы воды. Человек рядом, заметив, что он идёт сзади, незаметно замедлил шаг.

Что-то действительно изменилось.

Чэнь Цянь подумал, что если Чжан Чжицин может быть с Чжан Чжичэном, а Ван Цзиньюань может любить Му Яо, то пусть будет так, даже если это аморально.

Тот глупый совет, который дал Фэн Хань, заставил его оттолкнуть его, когда тот приблизился, и сказать:

— Мне не нравятся мужчины.

Чтобы проверить отношение Му Яо.

Результат был неоднозначным.

Его сердце было в смятении.

Что-то изменилось, но что именно, как именно, и что делать дальше, Чэнь Цянь не имел ни малейшего представления.

Му Яо не заметил беспокойства человека рядом. Он взглянул на небо:

— Учитель, люди из семьи Лю скоро будут здесь.

— Угу. — Чэнь Цянь ответил автоматически.

— Учитель пойдёт со мной? — Ученик обернулся и улыбнулся учителю, а в конце добавил:

— Ученик говорил, что в будущем всё будет известно учителю. Вы мой учитель.

Чэнь Цянь в тот момент даже не осознавал, что даже для отношений учителя и ученика такая полная открытость была чрезмерной. Его обычно бесстрастное лицо выражало явное удивление. Его влажные кошачьи глаза смотрели на Му Яо, и он полностью забыл о «напоминании» Фэн Ханя.

Му Яо, с глубоким взглядом, в котором таились скрытые эмоции, улыбался ещё искреннее.

Чэнь Цянь, конечно, не отказался.

В резиденции князя был внутренний двор, а также место для приёма гостей. Это был первый раз, когда Чэнь Цянь приходил сюда.

Пройдя через экран и длинный коридор, справа от главной дороги находился зал для приёма гостей. В резиденции князя не разрешалось ездить на паланкинах или повозках, и гостям тоже.

Только сев, учитель взял правую руку Му Яо с повязкой. Лекарство, которое они использовали, действовало долго, и рука Му Яо ещё не зажила, поэтому лучше было не менять повязку, чтобы не причинить дополнительного вреда.

К счастью, этот человек слушал его, и рана не кровоточила. Учитель на мгновение вспомнил,

как А Яо подал воду Ван Цзинъюаню, и боль, словно от укуса насекомого, появилась на мгновение, но он прогнал её.

Ван Цзинъюань был братом Му Яо. Остальное не имело значения.

Му Яо заметил эмоциональные колебания этого человека, но его выражение не изменилось.

Чэнь Цянь не ожидал, что они будут ждать в зале для приёма гостей до самого зенита. Только после полудня посетители наконец появились.

Какой высокомерный тон, и это полностью соответствовало стилю семьи Лю. Их гордость не уступала клану Фениксов, вызывая скрытые насмешки.

Слуга доложил, что ведёт подчиненного семьи Лю с визитной карточкой. Му Яо приказал позвать Ван Цзинъюаня, а сам задержал гостя, не позволяя семье Лю войти.

Ван Цзинъюань ещё не пришёл, но гости вошли сами.

Громкий голос, наполненный внутренней силой, показал, что пришедший был не слаб.

— Старейшина Му, надеюсь, у вас всё хорошо?

Чэнь Цянь поставил чашку с чаем на стол и встал с кресла, увидев, как ученик, сидевший рядом, тоже медленно поднялся. Он бросил успокаивающий взгляд на учителя и направился к двери.

Аура Му Яо росла с каждым шагом, без малейшего сопротивления. Чэнь Цянь, даже будучи готовым, был поражен и не мог поверить.

Ученик, похоже, собирался выдержать давление, оказываемое пришедшим, либо у него действительно были силы, либо он был глуп. Чэнь Цянь почему-то верил, что у него были основания. Му Яо не был безрассудным. Он без причины успокоился.

Пришедший был недружелюбен, но они тоже были не из робкого десятка.

— Давно не виделись. — Голос Му Яо был холодным и ледяным, без тени страха и без уважения.

Невидимое давление, которое постепенно нарастало, рассеялось под силой одного Му Яо. Чэнь Цянь не вмешивался в это состязание внутренней силы. Он знал, что если Му Яо хочет утвердиться, он не должен полагаться на других.

В этот момент Чэнь Цянь ещё не до конца понимал положение Му Яо в семье Бай.

Друзья, которые помогали мне накручивать просмотры, могут больше этого не делать. Я собираюсь выложить все свои черновики. Как бы то ни было, чем дальше, тем больше я признаю, что пишу не очень хорошо. Современный данмэй, который я писал, я сам заблокировал, потому что действительно не справляюсь с этим жанром — хуже, чем с историческим. Не стоит браться за слишком многое. Поэтому я решил попробовать писать современный данмэй позже. Не уверен, что будет с этим псевдонимом.